

Марсель ди Мария
Лучший из нас

Марсель ди Мария

Лучший из нас

«Издательские решения»

Марсель ди Мария

Лучший из нас / Марсель ди Мария — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962534-2

Робинзонада двадцать первого века. Самолет терпит крушение в глухом сибирском лесу. Выживает лишь горстка молодых людей, которой предстоит столкнуться с природой.

ISBN 978-5-44-962534-2

© Марсель ди Мария
© Издательские решения

Содержание

Начало	6
Отлет	8
Посадка	13
День	16
Ночь	22
День	25
Цивилизованные люди	28
Вылазки	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лучший из нас

Марсель ди Мария

© Марсель ди Мария, 2019

ISBN 978-5-4496-2534-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

Эту историю, я решил рассказать, дабы Вы могли восхититься силой воли и отвагой человека, оказавшегося в диких условиях, проявившего свою невероятную силу духа, и так сильно повлиявшего на меня и на мою, хотя наверно не только лишь мою судьбу. Вы все, скорее всего, слышали разные версии произошедшего, её тысячи раз рассказывали и каждый раз добавляли что-то от себя, я просто обязан рассказать Вам правду и постараюсь уделить внимание самым мелким деталям. Ведь я был там, те тяжелые дни сорвали со всех маски и показали – что за ними пряталось. Меня зовут Марсель ди Мария, и вот что произошло с нашим рейсом не так давно, но начну с короткого предисловия о себе.

Моя мама по национальности русская, а отец чистокровный француз, утверждавший, что его корни тянутся к герцогскому роду Ларошфуко. Их брак не продлился долго, родители разошлись, и я по закону остался с матерью, раз в пару лет посещаемый отцом. С ней мы вернулись в Россию, в город Санкт-Петербург. Учился я в частной школе довольно таки посредственно, и часто получал выговоры от учителей. После школы последовала учеба длинную в пять лет в Петербургском институте искусств. Я чувствовал любовь к искусству и творчеству, в тайне писал стихи и более того хотел отдать в редакцию свои творения, но так и не смог дописать единственную пьесу, которой желал сразить публику на повал. О своих творениях я никому не рассказывал, критику и насмешку я не смог бы пережить достойно и вероятнее всего бросил бы это дело, хоть и сильно любил его.

Во Франции у меня остались родственники по отцовской линии, но общался я лишь с троюродной сестрой, жившей в Париже. Я прилетал к ней в гости, именно к ней одной, так как у отца была новая семья. Он давно уже жил другой жизнью, в которой мне отведено было слишком мало места, вдобавок его новая супруга не выносила меня и не хотела слышать о том, что у отца когда то давно была другая жизнь. Отец был малохольным и избегал ругани и скандалов. Сестра оказалась приятной девушкой, я не особо znalся с родственниками, но она была исключением. Всегда добрая и отзывчивая, искренняя и любознательная, она не забывала про меня и интересовалась нашими с мамой делами, как и я ее. Мы решили проводить отпуска вместе, нам всегда было о чем поговорить. Хороших людей следует держать ближе.

Сперва я прилетел к ней в гости, это был не первый раз когда я летал в Париж и что вам сказать... самый прекрасный город на планете вызывает у меня лишь разочарование и я объясню почему. Софи (сестра) жила недалеко от станции метро «Anvers» близ католического храма «Базилика Сакрэ Керр», и это довольно таки красивый, район но как оказалось Париж в общем, весьма грязный город, переполненный иммигрантами, и преступниками. Эти же криминальные элементы могли ограбить тебя, когда ты стоишь в пробке на личном автомобиле, и еще совсем недавно они устраивали праздник сожжения машин. Не хотелось бы ругать Париж, но этот город не по мне, и все же он не был столь мне неприятен, его архитектура была прекрасной. Чудесные виды с Эйфелевой башни, Собор Парижской Богоматери, прогулка на теплоходе по Сене, отдохнуть здесь конечно можно, но вот жить.... Не уверен. Мама боялась, что я захочу остаться в Европе, если увижу Париж, но честно говоря, после увиденного, я был только рад что не рос здесь, хотя те кто родились тут с большой долей вероятности так же скажут и про мой родной город. Софи водила меня по достопримечательностям и улетаю домой, я сказал, что теперь она обязана побывать у нас, и специально ничего не упоминал о своем городе, так ощущение от увиденного будет сильнее, это было правильное решение.

В Россию Софи прилетела поздно ночью, она и ее друг, студент университета Линкольна (Англия). Встречал я их в Москве, хоть и жил в Санкт-Петербурге. У меня имелась бабушка, живущая в столице, и я решил сперва показать этот город. Ребята приехали посмотреть на страну, занимающую одну шестую суши, ознакомиться с Русской культурой. Из аэро-

порта нас увезло такси и повезло через весь город. Ночной прилет, оказался настоящей удачей: подсвеченные высотные здания, широкие улицы, повсюду яркие огни и эта темно-красная стена Московского кремля, тянувшаяся вдоль многополосной дороги – город привлекал к себе внимание и завораживал, невозможно было оторваться, у гостей было прекрасное настроение и естественно у меня, глядя на их восхищенные лица. Майкл был приятным парнем, дружелюбным и весьма приветливым к окружающим, он ниже меня ростом рыжеволосый, лицо усыпано веснушками. Майкл не любил сидеть на месте, он хотел побывать везде, где только можно, так же как я и Софи.

За пару дней мы досконально осмотрели все достопримечательности: Спасская башня, Большой Кремлевский дворец, Храм Василия Блаженного, Мавзолей, ГУМ, все Сталинские высотки. Приятно было видеть их изумленные лица, спускающиеся в подземное метро, спуск казался им чересчур глубоким и резким, а внизу их ждал настоящий «музей». Московское метро не идет в никакое сравнение с парижским, таким тесным и простым. Софи рассказывала, что на Москве ее планы не заканчивались, она бы хотела съездить к самому глубокому озеру на земле, говорила что из ее компании знакомые летали прямым рейсом и не побывать там было бы преступлением. Мы с Майклом ее поддержали и спустя несколько дней взяли билеты и отправились ближе к Уральским горам, решив постепенно добраться до озера, попутно посмотрев еще пару городов.

Мы прилетели в среднестатистический многонациональный город, хотя люди на улице особо друг от друга не особо отличались, так явно. Мы часто гуляли и знакомились с местными обычаями, праздниками и кухней. Я с удовольствием мог бы описать все то что мы видели, и узнали об этом городе, но эта книга не путеводитель по красочным местам, важно то, что произошло дальше. А дальше нам стоило долететь региональными авиалиниями до того самого озера.

Отлет

Вылет происходил из старого аэропорта, когда-то принадлежавшего военным. Пассажиры уже были готовы к посадке, оставалось каких-то двадцать минут. Надо сказать, копания у нас собралась разношерстная. В зале ожидания было душно, поздняя весна тут выдалась жаркой, с одной стороны это было хорошо, с другой – ждать в вылета тут было настоящей пыткой. Посадки все еще не намечалось, поэтому на ближайшее время я занялся изучать пассажиров.

Вот к примеру девушка лет двадцати пяти, не найдя свободного места уселась прямо на пол, и хоть с виду она казалась хрупкой, ее одежда выдавала в ней заядлого искателя приключений. Об этом говорили ее большие ботинки с прочной жесткой подошвой и высокой голенью, полевые штаны песчаного цвета, такая же рубашка, а под ней белая футболка, волосы ее были собраны в косичку и завязаны резинкой. На лице ни капли макияжа, в руках она держала телефон в защитном чехле, ногти не были украшены лаком, но не выглядели запущенно. Рядом лежал черный походный рюкзак с ярко розовыми карманами и пришитой вручную нашивкой – серебряным якорем. Не трудно догадаться, зачем она собралась в такую даль.

За нами сидел парень восточной внешности, на соседнем месте с ним находилась девушка, ее волосы покрывал платок черного цвета, украшенный рисунками из красно-алых роз. Думаю, они были братом или сестрой, возможно просто близкими родственниками, так как были очень похожи.

Через ряд сидел огромных размеров мужчина, с седой бородой большим носом и очками в толстой оправе. На пухляке была одета майка ярко оранжевого цвета, на которой красовалась надпись «HOLLYFOOD», подмышки и дуга вокруг шеи были влажными от пота. Руки его сжимали раскрытую книгу, глаза бегали по строкам, давая разуму картины рыцарей и замков, интриг и сражений той фантастической книги, что он листал.

Его соседом была весьма эффектная девушка в рубашке цвета хаки, черные красивые волосы были распущены, руки увешаны разноцветными браслетами. Рубашка не была обычной, выглядела она модно, рукава были по локоть подвернуты, а на правом плече красовался желтый шеврон. Лицо ее было ровным и правильным, ничего лишнего, смотреть на нее было одним удовольствием. От нее разлило дурманящими духами, запах которых был приятен и мягок. Девушка то и дело поглядывала на табло, объявлений по громкой связи она не могла услышать, в ушах были наушники.

Удивительно встретить тут было иностранцев, если я правильно понял, то человек, ходивший из стороны в сторону, и негромко разговаривал по телефону – был немцем, по крайней мере, он хорошо владел немецким языком. Сперва он слушал человека на том конце линии, затем без пауз отвечал, чуть прикрывая рот свободной рукой, затем вновь слушал собеседника.

Я описываю тех людей, что помнил тех, кто остался в памяти, стараюсь не упустить каждую деталь, но со временем мне все труднее их вспомнить, однако некоторые моменты мне врезались в память настолько что о них, я скорее никогда не забуду.

В самом конце терминала людей было больше, они держались плотнее. Это была группа молодых ребят, они образовали свой круг общения. На вид все одного возраста, их было более двадцати человек, из чего я сделал вывод, что компания могла бы быть студентами одного училища. Студенты не стеснялись других пассажиров, мешая своими громкими разговорами и смехом, тем не менее, они пока еще знали грань и не давали друг другу устраивать балаган. В глубине души, я надеялся, что они улетят другим рейсом.

Терминал аэропорта – это маленькое и невзрачное строение, построенное еще в прошлом столетии. Оно давно не подвергалось капитальному ремонту и было похоже не на место где люди совершают перелеты, а скорее на автовокзал. Голоса эхом раздавались в душном поме-

щении, так что люди в основном общались в полголоса, чтобы ни мешать другим, исключением была группа студентов.

Майкл просматривал фотографии, сделанные сперва при помощи телефона, затем те, что сделал на фотоаппарат. Он сидел рядом и старался не встречаться взглядом с соседями напротив, глядя в маленький экран фотоаппарата, пытаясь не наводить объектив в их сторону.

– Сколько на твоих часах? – Поинтересовалась Софи.

Майкл взглянул на запястье.

– Еще десять минут.

– Эта толпа слишком шумно себя ведет. Думаю охране давно пора обратить на них внимание. Не дай бог, они будут так же шуметь в самолете.

– Не факт что мы летим вместе с ними. – Ответил ей я.

– Надеюсь... вообще... я думаю можно их попросить вести себя тише.

В толпе молодых людей слышалась брань и ругань, какая-то молодая особа отчитывала парня.

– Ну, началось... – Бубнил я.

В стане студентов истошный женский крик заявлял. – Я устала от твоих фокусов! Я больше не хочу иметь с тобой больше ничего общего! Не смей ко мне подходить! – Она муштровала какого то хмурого парня тыкая пальцем в его грудь.

– Бедный. – Проговорила Софи – Может нам вступить, заодно и попросить их вести себя тише.

Майкл покачал головой. – Не думаю, что нам нужно лезть именно сейчас, это их личное дело и не нам решать, а вот сообщить сотрудникам аэропорта следует. Как считаешь Марсель?

Я разглядывал толпу студентов и неожиданно мой взгляд встретился с девушкой в серой рубашке, но она тут же отвела глаза в сторону.

– Что думаешь? – Не отставал Майкл. – Стоит ли нам пожаловаться на них.

Я надеялся вновь встретиться взглядом с красивой девушкой, но она больше не обращала на меня внимания.

– Думаю, не стоит их злить, нам же еще лететь вместе. – Ответил я.

– Да, но вдруг они продолжат шуметь в самолете, нам же всю ночь лететь. – Щебетала Софи. – Мы же сразу к озеру хотели отправиться, нужно быть свежими.

Упитанный парень напротив – перевернул страницу в книге и закинул одну огромную ногу на другую. В зале появилась девушка в одежде сотрудника аэропорта.

– Ладно, я пойду и скажу ей. – Майкл поднялся с места и направился к даме.

Девушка подошла к стойке регистрации и сообщила о посадке на рейс, люди хлынули к выходу. Беспорядочная толпа моментально сформировала длинную очередь, Майклу пришлось вернуться.

– Две новости. – Сказал он. – Хорошая и плохая. Плохая – это то, что у нас с той толпой один рейс и хорошая – они наконец заткнулись.

– Потрясный самолет, вы посмотрите на его крылья. – Восхищался кто-то из студентов.

– Из какого он тысячелетия? – Указывал упитанный мужчина в оранжевой майке, тыкая своим толстым пальцем – сарделькой. – Ну и рухлядь.

– Он еще с прошлой эпохи летает. – Шутил другой студент.

Люди плотным потоком шли на посадку, о телескопическом трапе речи быть и не могло. На взлетной полосе мы шагали по передвижной лестнице внутрь судна.

– Боже, да он развалится еще на взлете. – Не успокаивался толстяк.

– Да, эта пташка многое повидала. – Поддерживал его человек из толпы.

– Еще столько же пролетит, не сомневаюсь. – Подхватил обсуждение седовласый старик.

Он и его спутница были единственным пожилыми пассажирами этого рейса.

Пассажиры постепенно разбредались по салону, заполняя свободные места, закидывая багаж на верхние полки. Внутри он выглядел достаточно современно, удобные откидные кресла с убирающимися подлокотниками, над головами находилась панель с фонариком и системой охлаждения, ничего удивительного, обычный пассажирский самолет. Кресла располагались по две пары с двух сторон, тринадцать рядов по четыре кресла в ряду – получалось пятьдесят два пассажира, а так же экипаж из двух человек (капитан корабля, его помощник) плюс стюардесса. В конечном итоге в самолете должно было лететь пятьдесят пять человек, но на деле задние ряды пустовали, самолет был заполнен на три четверти.

Мой чемодан аккуратно поместился в свободное место, между рюкзаком Майкла и сумкой Софи. Майкл уселся возле иллюминатора, на его шее висела камера, которая держалась на широком ремне. Рядышком с ним села Софи заняв оба подлокотника своими тоненькими ручками. Мне же досталось место на другой стороне у прохода, в принципе мне было все равно на вид из иллюминатора, а вот в проходе можно было вытянуть свои длинные ноги. Усевшись в дерматиновое кресло, я стал смотреть по сторонам и разглядывать ближайших соседей, надеясь что рядом будет сидеть девушка в рубашке цвета хаки, собственно больше мне заняться было то и ничем.

Спереди, неторопливо располагалась на своих местах взрослая пара, седоволосый мужчина закидывал огромную сумку на верхнюю полку, сумка была большой и по-видимому тяжёлой, человек никак не мог закрыть дверцу и перекрывал собой проход для людей, которые с каждой секундой ожидания становились менее терпеливей. Пассажиры в самом начале стали возмущаются, им хотелось занять свои места, но седой старик все так же упрямо перекладывал, крутил, трамбовал многострадальный багаж. Наконец подошла стюардесса, она пока что выглядела приветливо и просила всех успокоиться. И вот уже два человека вертели черный чемодан на верхней полке, стараясь кончить как можно скорей, но это было не простой задачей. Атмосфера в самолете накалялась, люди стали сильнее браниться, но старик словно и не слышал ничего, находясь где-то в стороне от всего этого, будто он и не был причиной этих воплей. Нервы у стюардессы сдали быстро, и она выпалила:

– Как вас пропустили с таким багажом? Его следовало сдать в аэропорту! Но седой и ее не слышал. За то время что они боролись с багажом, я успел отправить весточку с телефона домой, краем уха выслушивая ругательства и проклятия нетерпеливых людей.

– Может быть, ты им поможешь? – Обратилась ко мне Софи.

– И не подумаю. – Ответил я.

– Может быть, попробовать поставить сумку продольно. – Добавлял огня Майкл.

Стюардесса бросила ему свой презренный взгляд.

– Марсель помоги им, – скомандовала Софи.

– Вот еще. – Ответил я ей. – Их и так здесь все ненавидят, еще и на меня подумают.

– Ну и что? – удивилась Софи.

– Эй, ну что так долго то? – Негодовали люди. – Что за кретин там застрял?

– Вот видишь? Люди уже взвинчены. – Добавил я.

На что Майкл поднялся с кресла и вот уже втроем они с горем пополам запихнули тот злополучный чемодан в полку, позволив остальным пассажирам сесть на свои места.

Наконец мы взлетели, за иллюминатором быстро стемнело и когда огни ночного города были позади – на достаточной высоте пилот дал разрешение отстегнуть ремни. Затем, спустя полтора часа, стюардесса прошла по салону и выдала нам на ужин сэндвичи с курицей или же с овощами на выбор, так же из напитков нам были доступный чай либо кофе, после стюардесса предложила желающим пледы и на этом ее работа пока была кончена. Кухня находилась в носовой части, а туалет в хвостовой части самолета там же была часть тяжелого багажа, остальной хранился в днище, прямо под нашими ногами был специальный багажный отсек. После того как все подкрепились в салоне стало становиться шумнее, студенты ходили по салону

и громко болтали, раздражая остальных пассажиров. Майк и Софи мило беседовали, она положила голову на его плечо, а он застенчиво прикоснулся щекой к ее макушке. В самолете горел тусклый свет, склоняя пассажиров ко сну, но студенты и не думали успокаиваться, в них бурлила молодость.

Соседнее место со мной оказалось пустым, за спиной сидело всего пару человек, от безделья я подсчитал что всего в самолете летело около тридцати девяти человек, в дальнейших сводках эта цифра оказалась правильной. Мое место оказалось позади красивой кареглазой девушкой в рубашке цвета хаки, я прислонял голову к спинке ее кресла и чувствовал прекрасный аромат мягких духов, она как обычно сидела в наушниках, наклонив голову к иллюминатору, и была ни для кого не доступна. Слева сидела Софи и Майкл, перед ними седой старик с женой, а перед ними шли ряды студентов до самой кабины пилотов. Упитанный парень в своей красочной майке «HOLLEYFOOD» сидел позади меня, через ряд пустых кресел у окна и продолжал читать свою фантастическую книгу. В иллюминаторе все труднее, что-либо разглядеть и разговаривать было не с кем, Майк показывал сестре фотографии на камере, а она уже дремала, свет от экрана фотоаппарата падал на ее милое лицо. Я остался наедине со своими мыслями.

Мне вдруг вспомнилось, что помимо пьесы у меня когда-то была мечта написать книгу по теме мне близкой. Книга о человеке оказавшимся совершенно одним в огромном мегаполисе, один посреди пустых улиц и домов, брошенных машин, своеобразный постапокалиптический мир. Мне нравилась тема одиночества, я ставил себя на место своего героя и представлял, чем бы мог заняться, что бы я делал в таком случае. По вечерам, когда меня не отвлекала учеба, приходилось буквально заставлять себя писать, десятки раз переписывать одну и ту же строчку, быть более правдоподобным, реалистичным, но дело тянулось вяло. Минул год, может больше, а может меньше – те рукописи лежат у меня на столе, шедевр юного гения. К черту его! Это мертвое творение, если автору на него плевать. Ох сколько таких работ мной загублено – с самого раннего детства я предпринимал попытки к написанию книг, и мое молодое воображение рисовало уйму фантастических историй, по которым явно могли бы снять в штатах фильм, но вот как только дело дошло до самого процесса, оказалось что не так то легко изобразить все что находилось у меня в голове. Все повторялась каждый раз одинаково. С каждым днем я брался за свои творения все реже и реже, работа становилась тяжким бременем и обузой, которую я не мог окончить. Вечером ложась спать, ты уговариваешь написать хотя бы две строчки, которые будут казаться огромным толчком к успеху, но нет, не все так просто и ты засыпаешь с чувством тревоги и того что делом, которым ты решил заняться – гиблое, и нет у меня никакого таланта.

Размышления были пусты и угрюмы, я и не заметил что уже вовсе не в самолете, а стою посреди самого чудесном городе на земле. Я прогуливаюсь вдоль узких улочек, старинных домов и уже добрался до пригорода за которым – нескончаемые поля виноградников, теплое море, но почему же я чувствую пустоту внутри себя? Это место мне знакомо, я видел его много раз на фотографиях, это место где живет мой отец.

Можно подумать, что в здешних краях время замирает, люди никуда не торопятся, здесь очень любят покушать вкусные сыры и выпить вина собственного производства. Для туристов может показаться удивительным, но для местных является нормой то, что кушанья длятся по два часа, как итог – половину всего бодрствования занимает только прием пищи. Все остальное время уходит на работу. Здешние люди в основном фермеры, в центре города башня с часами, установленная давным-давно в знак того что город стал большим. Все города во Франции по достижении определенного числа жителей одаривались часами на главной башне, в знак своей состоятельности.

Нас потрянуло. Я сплю чутко и от толчка тут же проснулся. Пассажиры мирно спали, самолет слегка покачивался, гудел, жил. Я отстегнул ремень стал пробираться к туалету, проходя

мимо пропотевшего толстяка. Он, запрокинув голову, громко похрапывал. Людей в хвостовой части стало больше, там где были свободные места, люди убирали подлокотники и, поджав ноги, укладывались – стюардесса не была против. Из иллюминаторов совсем ничего не разглядеть, свет в самолете горел только в проходе, не мешая спать людям. Я вернулся из туалета и попытался вновь уснуть, но сон никак не приходил, как бы я не старался, тогда я решил послушать музыку в наушниках.

Нас вновь потрянуло, самолет, словно наехал на яму, я не летал на таких малютках и пока не думал паниковать – причин для этого еще не было. В салоне еще кто-то разговаривал, но достаточно тихо, не мешая другим спать.

Сон постепенно вновь взял верх, и я оказался на темной, мрачной улице. Однообразные дома стоят вдоль дороги, уходящей за горизонт. Кроваво красное небо, угнетало и наводило страх. Сильный боковой ветер раздувал ветки деревьев, так что стволы гнулись до самой земли. На горизонте мелькнули тени. «Боже кто там?» – подумал я. Тени надвигались все ближе, их красные глаза горели, словно в дьявольском огне, дома были рядом, но двигаться я не мог, сквозь шум ветра тени чудовищ выдали, громки визг, и он не переставал утихать а становился лишь сильнее. В момент, когда гул стал слишком громок, пришло осознание что это все: монстры, стволы деревьев, алое небо просто не может быть правдой.

Посадка

Меня разбудил Майкл, самолет слегка потряхивало. Пассажиры мирно спали, стюардессы не было видно. Плотный парень в футболке «HOLLEYFOOD» сидел на своем месте и все так же громко храпел. Майкл судорожно пытался, что-то мне донести, но я никак не отходил ото сна, он говорил слишком громко и меня это раздражало, мало того что он разбудил меня, так ведь помимо меня могут проснуться и остальные. Майкл показывал мне на фотографию с камеры и говорил, о каком-то огне, я стал протирать глаза и попытался его услышать, как нас внезапно тряхнуло с такой силой, что камера вывалилась из его рук.

От такого скачка я моментально забыл про сон, проснулись и другие. В проходе зажегся сигнал «Не курить», «Застегнуть ремни» По салону прошла легкая вибрация, я почувствовал ее всем телом. Бортпроводница, пошатываясь, стала помогать застегивать ремни, затем стало трясти сильнее, да так что голова моталась в разные стороны, телефон выпал из рук и закатился под сиденье. По громкоговорителю послышалась команда пилота – «Внимание! Немедленно застегните привязные ремни». И это «немедленно» встревожило не на шутку. Впереди, ближе к носовой части и в самом конце в хвостовой – ярко зажглись два фонаря. В лайнере стало очень светло, глазам пришлось привыкать.

– Это обычная турбулентность не надо бояться. – Сказал кто-то в салоне.

Но тряска продолжалась, и некоторые начали паниковать и при очередном скачке слышались вопли. Так продолжалось около двух минут, которые длились вечно, Майкл сел на свое место, он выронил фотоаппарат и выискивал его визуально, но если бы он все же его заметил, то вряд ли встал с кресла. Тряска так же неожиданно прекратилась как и началась, хотя я все еще чувствовал мелкую вибрацию. Послышался звук отстегивающихся ремней, но никто не вставал, люди еще не могли поверить, что это все. Внутри меня все дрожало, я по-настоящему испугался.

– Я же говорил что поршневые двигатели надежны! – Произнес кто то из сидящих.

– О, боже ты мой! – я чуть на тот свет не отправился, сказал другой.

– Больше не буду пользоваться региональным аэропортом. – Подстрекающее толкнул студент своего соседа.

В салоне послышался смех, даже я улыбнулся и выдохнул. В ногах еще была дрожь, я оглянулся на Софии. Она поймала мой взгляд и улыбнулась мне в ответ, давая понять, что с ней все хорошо, как вдруг самолет резко дернуло вниз, и я увидел переходящее лицо сестры от улыбки к ужасу за долю секунды. Мы летели в крутое пике и тряска вновь возобновилась.

– Когда же это кончится. – Простонала жена седого старика.

Тряска становилась все сильнее, и наступил тот момент, когда я почему-то точно понял, что ужасные вещи произойдут здесь и сейчас на моих глазах. В салоне появился посторонний шум, этот гул все не утихал. Пассажиры, позабыв про сон, устроили настоящую панику, на их лицах застыла гримаса ужаса. Самолет начал сильно крениться. Пассажир кричали, визжали, вопили и в наших головах всплывал неблагоприятный конец, конец наших надежд, обида, что все закончится в столь юном возрасте. От страха я перестал чувствовать ноги, сердце неистово билось в груди. Самолет повалился на бок.

Видимо один из двигателей вышел из строя, а второму не хватало сил вытянуть судно, продолжавшее трястись, словно в агонии. Самолет повалился на правый бок, с верхних полок полетел багаж, тяжелые сумки падали на нас, оставляя ссадины и синяки. Я с силой зажмурил глаза и вжался в кресло, мы неслись вниз к земле. Послышался треск обшивки, холодный воздух с силой ударил в лицо, это значило, что герметичность самолета нарушена. Вопли перестали быть слышны, а слышен был лишь свист ветра. Вещи все продолжали падать с полок для ручной клади, какая-то серая коробка долго тряслась в запертой полке, но от очередного

толчка выскользнула и упала мне на плечо, рикошетом ударив в висок. На миг, я перестал слышать, потемнело в глазах, кровь хлынула с виска, растекаясь по лбу. В голову пришли страшные мысли: кладбище, убитая горем мать, провожающая свое чадо в последний путь, её маленького мальчика, по воле судьбы погибшего в авиакатастрофе. Всю свою жизнь, я ощущал тепло и заботу от матери, все что останется это память о единственном сыне и безумная боль его утраты. Открыв глаза, я посмотрел в иллюминатор, непроглядная тьма за окном, не было ни единого понятия, где мы сейчас. С виска обильно текла кровь, все лицо было запачкано ею, еще раз трянуло, и на секунду мне показалось, что мы стали выравнивать и больше не неслись камнем в пропасть, как вдруг хвостовая часть с треском отвалилась, прямиком за моей спиной, будто она и не была частью единого судна вовсе. Пассажиры начали вылетать через образованную в хвосте дыру, кресла разбалтывались и вырывались с корнем, а вместе с ними и люди. Я вцепился в подлокотники и ждал конца, но этот полет казался вечностью. С грохотом мы ударились о землю, фюзеляж вмялся и по инерции стали тащиться по земле на огромной скорости. Люди кричали перепуганные до смерти. Я почувствовал, что кресло мое держится очень слабо, и стоило было подумать, что я могу выпасть, как оно вместе со мной вывалилось из салона, тогда я вылетел на холодную землю и потерял сознание.

Сквозь туманную пелену своего разума, я начинал приходить в себя, внутри наполняло непонятное ощущение, словно все вокруг происходящее случилось не со мной, будто смотришь фильм со стороны, да еще и в замедленном воспроизведении. Я лежал на спине, из рта шел легкий пар, взгляд был устремлен в небо, совершенно не помню, были ли там звезды или облака, да и понимал ли я тогда, где нахожусь? Сердце бешено колотилось, адреналина в крови было слишком много. Сперва я не мог ничего понять – где находился и что происходит, где-то совсем далеко едва уловимо был слышан пронзительный крик. Не могу сказать точно, сколько я еще находился в таком состоянии, как к реальности меня вернула резкая боль в висках, заставив вскочить и присесть на кресло, что выломало и вышвырнуло вместе со мной наружу. Ноющая боль внутри черепной коробки была резкой и невыносимой. Схватившись руками за голову, я почувствовала запекающуюся кровь у виска, тут то я и начал вспоминать, что катастрофа случилось именно со мной, это казалось чем-то невероятным. Может быть, это был только сон только что увиденный мной, может я до сих пор сплю?

Звуки постепенно становились все отчетливее вокруг явно, происходило что-то ужасное – гудело, суетилось, люди металась из стороны в сторону. Сумрачное утро как в криминальном фильме было насыщено серыми красками, меня словно опустили головой в воду и через слой жидкости до барабанных перепонки доходили звуки. Я попытался двинуться, но оказался все еще пристегнут к креслу, да же не помню как сумел отстегнуться и, повалившись на бок, кончиками пальцев почувствовал холод земли, Рука уперлась в промерзший лесной мох, сознание возвращалось, не стоило долго здесь лежать, большая опасность застудить органы. Картина перед глазами становилась яснее, я чувствовал ноги, руки, тяжесть в голове. Внезапно приступ очередной резкой боли заставил согнуться. Я схватился руками за больное место и изрек хриплый стон, эту боль просто невозможно было терпеть, она застряла у меня в голове заставляя мучиться. В таком положении, я пролежал несколько минут, затем, когда боль немного утихла, стал оглядываться. Рядом горели остатки самолета, на его фоне расплывчато бегали люди их крики доносились до моих ушей, малая часть самолета осталась невредима, крылья разлетелись в щепки, из горящего мусора торчащих ровными рядами кресел – выжившие, вытаскивали людей из догорающих обломков, кто-то еще шевелился, другие же висели безжизненно. На земле появились алые пятна, я не сразу заметил, что с головы все еще капала кровь. Собрав свои силы, я попробовал встать, но в глазах помутнело, и в ту же секунду рухнул на четвереньки, уткнувшись в скрещенные руки.

Правая рука была мокрой, серый рукав разодран и испачкан, я подползал ближе, все громче стали звучать голоса, вот они уже совсем рядом. Вновь мой взгляд обратился к месту

крушения, теперь можно было понять, что происходит. В голове засел вид горящей женщины, жены старика из самолета, в ужасе молящей о помощи, люди вокруг пытались потушить неугасающие пламя. Стоило вновь попробовать встать на ноги, как головокружение, не дав пройти и двух метров, заставило меня споткнуться, и пасть на землю. Я почувствовал запах земли. Обессиленный лежа на ледяном мхе, я вновь забылся и потерял сознание.

– Держи его за ноги. – Приказывал, чей-то грубый голос.

– Посмотри, что с остальными! – Командовал другой.

– О, боже мой! У него нет головы, это Артур! – В панике кричал третий.

– Берем вот этого и несем к остальным.

Когда в очередной раз я приоткрыл глаза, было еще сумрачно, однако горящие части самолета разгоняли неполную темноту. Меня несли незнакомые люди, несли бережно, и о чем-то переговаривались меж собой. Донеся до нужного места, они аккуратно опустили меня на землю, и ушли. Я же, закрыв глаза, очнулся лишь только под утро.

День

День, озарил ласковыми теплыми лучами место ужасной трагедии, огонь потух окончательно, в воздухе пахло жженой резиной. Не было больше языков пламени, огромного пожара, остался лишь разбросанный мусор: запчасти самолета, кресла, колеса шасси, вырвавшиеся прямоком из земли, будто ящик с конструктором вывалили на землю. В лесу под деревьями местами еще лежал снег, древесные почки только начали надуваться, от этого голые ветви деревьев не казались такими голыми. Кругом в вершинах деревьев распевались птицы, где то вдали бил дробь дятел.

Вокруг фюзеляжа копошились люди, из-под его остатков те, кто сумел не только спастись, но и отделались легкими ушибами, вытаскивали наружу бедолаг, которым повезло меньше. То и дело из щели в боку он выносили все новое и новое бездушное восковое тело, складывали вдоль одной линии на открытой аллее. Софи бегала между ними, пытаясь выяснить, кто из них еще жив, она справилась с шоком лучше остальных девушек.

Не знаю, кто дотащил меня до общей кучи, но очнулся я посреди трупов с повязанной головой, рана на виске подсохла, но лицо было испачкано натекшей кровью. Увидев, что я зашевелился в попытках встать, она тут же подскочила ко мне и заботливо поинтересовалась о моем здоровье.

– Где это мы? – Спросил я. Вопрос был банальным, я знал на него ответ, но почему-то именно в тот момент ничего более подходящего в голову не приходило.

Ее маленькие глаза смотрели на меня с заботой и ужасом, все это время что я лежал без сознания, она ходила среди потерпевших крушение, заглядывая в стеклянные глаза, вслушиваясь в пульс, понимая живой ли еще перед ней организм или же мертвец. Этот день останется в ее памяти, словно нарыв, и будет мучить ее ночными кошмарами.

– Мы упали Марсель, где то в бескрайнем лесу. – Она стала всхлипывать носом. – Пилоты погибли, женщина, что сидела перед нами погибла и Майкл. – Она замолчала.

Я сразу понял что стоит сменить тему, не вспоминать пока о Майкле, и хоть до того как я пришел в себя она держалась молодцом, мне казалось сейчас она была готова поддаться истерике.

– Иди сюда! – Кричал один из пассажиров другому. – Подержи, мне нужна помощь.

Головная боль мешала сконцентрироваться, чувство было таким, словно меня нокаутировали в боксерском ринге, я и предположить не мог, что головная боль будет мучить еще пару дней.

– Ты то как? Цела? Ничего не болит? – спросил я у Софи.

– Здесь больше никого нет! – Сообщил студент своим помощникам, что выносили людей. – Давайте вновь поищем людей в округе хотя бы в радиусе ста метров! – Так они и сделали.

Софи отрицательно покачала головой и указала пальцем на вереницу безжизненных тел. – Там Майкл. – Сквозь слезы выдавила она.

Я взглянул туда, куда указывал ее палец и тут же опустил ее руку. – Эй послушай. – Говорил я. – Это несчастный случай, мы ничего не могли сделать. – Я горячо обнял ее и почувствовал, как она рыдает. Мне было ее безумно жаль.

– Посиди тут, отдохни, – сказал я ей.

– У тебя все лицо в крови, дай посмотреть. – Ответила она.

Я взял ее руки и положил ей на колени. – Позже. Я сейчас подойду, жди здесь.

Среди выживших, были те, кто слонялись в шоковом состоянии, были и те, кто молился в полный голос, читая заученную когда то молитву.

– Поминай нас, благоприятных молитвах твоих... – Вторил седовласый дед, над своей погибшей женой.

Были и те кто сидел, неподвижно облокотившись об остатки лайнера или же стоял над трупом еще недавно живого товарища. Большинство тех, кто не пострадал, занимались благородными делами: помогали покалеченным, подносили им воду, переносили тела, успокаивали. Я шел вдоль лежащих, неподвижных людей и всматривался им в лица, нужно во что бы то ни стало найти Майкла и убрать с глаз Софи.

– Черт подери! – Кричал один из пассажиров. – Вытащите эту штуку из меня!

– Он пришел в сознание! – Сказал один из тех кто решил ему помочь.

Молодой парень, что вопил на всю округу истошным криком, был одним из студентов. Рядом с ним собрались его друзья, чтобы поддержать, но они не в силах ему были помочь – из груди торчал железный прут, весь в вымазанный кровью, он загибался как крючок у самого основания.

– Тише... Тише... – Успокаивала искренне его подруга, но он не слушал ее.

– Делайте же что ни будь! Я умираю! – Раздирал он глотку.

А я шел дальше, пока не увидел того кого искал.

Такое тяжелое чувство, где то глубоко внутри, его невозможно выразить словами, оно просто есть и ничего с этим не поделать. Вот есть человек – плоть и кров, смех и слезы здоровый и жизнерадостный, у него были планы на жизнь, он о чем-то мечтал, хотел чего-то достигнуть. Свыкнуться с тем, что его больше нет, и никогда не будет с нами вот так сразу не возможно, еще сутки назад мы стояли в магазине цифровых фотокамер, выбирая объектив, а уже сегодня он лежит неподвижно, побелевший с пустым, безжизненным взглядом. Сомнений быть не может – он погиб, хоть и на нем не было видимых ран, тепло покинуло его тело пару часов назад.

– Однотруппник? – спросил кто-то за спиной.

Обернувшись я увидел того самого старика, что устроил затор в самолете. Он смотрел на меня сочувствующими глазами.

– Друг, – ответил я, и помедлив спросил – Вы могли бы мне помочь?

Я стал тащить Майкла за подмышки, старик за ноги. Стоило его только приподнять, как голова сразу же откинулась назад, и открылся рот, Майкл оказался удивительно легким.

– Мы кладем их с другой стороны фюзеляжа. – Сказал старик, он громко шмыгнул носом и стал поглядывать на мой лоб. – Хороша шишка.

– Всего-то чуть болит, а вот другу моему повезло меньше. – Я глазами показал на Майкла.

– Со времени крушения прошло несколько часов, – докладывал старик, его звали Владиславом, – большая часть пассажиров погибла, остальные получили увечья разной степени тяжести.

– Ваша жена погибла? – спросил я.

– Если бы ты знал, что я претерпел за последнее время... – Неожиданно сказал он почти со слезами. – Я всех потерял. Боже... – сказал он задумчиво – Может он испытывает меня? Сломлюсь ли я? Нет! Меня не сломить!

Я вопросительно посмотрел на него и решил больше не заводить разговоров. Мы несли Майкла за уцелевшую часть самолета, уцелела она лишь с одной стороны, с другой была изодрана и искорежена, из-под обшивки свисал материал оранжевого цвета. Через проломанный бок можно было зайти внутрь и так как самолет перевернуло – сиденья теперь находились на потолке.

– Люди были подвешены к потолку, – говорил Владислав. – Как куклы сидели, а руки свисали вниз и безвольно болтались. Лица их были бледными и безжизненными, глаза открыты. А спереди – заморожено говорил он, – в кабине расплющенные: капитан, борт инженер и помощник пилота.

– Ужас. – Лишь выдавил из себя я. Майкла мы поднесли к месту, где теперь будут лежать мертвые, с глаз долой, их не должны видеть остальные, у них и так шок. Над головами сидели вороны, они с интересом разглядывали место трагедии. Я накрыл Майкла пледом на всякий случай.

На небе не было ни единой тучи, недалеко от нас высилась гора, ее основания были утыканы хвойными деревьями, а вершина, еще покрытая снегом. Тревожные крики ворон, унылые лесные трущобы и посреди бескрайнего леса – разбитый самолет.

Я вернулся к Софи, рядом с ней собрались люди, это были две близняшки – студентки.

– Есть у кого аптечка с собой? Хоть какое то обезболивающее? – Спрашивала одна у своей сестры. Они были как две капли воды похожи, разве что у одной теперь ссадина на щеке.

– Какой там. – Отвечал ей сестра. – Я ничего не брала. – Она перевела взгляд на Софи.

– У меня нет, – сразу же не дожидаясь вопроса ответила она.

– Эй, ты! – Обратилась девушка ко мне. – Есть таблетки? Обезболивающие ну или антибиотики?

– Да я и сумка где моя не знаю. – Отвечал я.

– Сумки! – воскликнула Софи – Там наши вещи!

– Поищите вон там, туда Бобер и остальные сложили все что нашли, спроси у Глеба, если Бобра не будет, это тот светлый парень с челкой, он может, поможет.

– Спасибо. – Сказала Софи.

Кипа сумок была аккуратно сложена в стороне. Софи сразу же нашла свои вещи, я же ничего не нашел. Тогда я подошел к Глебу, он разговаривал с другим и я влез в их разговор.

– Глеб, тебя ведь так зовут? – Начал я.

– Да, – Ответил он задумчиво. – Чем помочь?

– Не уверен, что сможешь, но все же может ты видел синюю сумку, с белыми полосками по бокам?

– Вот все что есть. – Ответил он, указав пальцем на сложенную кучу. – Ее там нет?

Я огорченно бросил взгляд в сторону вещей, в которой не было ничего моего.

– Нет, ее там, к сожалению, нет. – Досадно сказал я.

– Тогда сочувствую. – Понимающе сказал он. – У тебя больше вещей нету? Здесь холодно. – Глеб потер руки. – Ты в этой водолазке простудишься.

– Аарон! – Он обратился к своему собеседнику. Тот кинул на меня презрительный взгляд. – Высокий парень, как и ты, есть что у тебя? Не жмись. – Глеб хлопнул Аарона по плечу.

– Да, есть. – Чуть помедлив, сказал Аарон.

Он ненадолго ушел и вернулся с пальто и шарфом в руках.

– Бери, эти вещи тебе. – Сказал он и кинул их мне.

Я тут же накинул отданное пальто, и оно оказалось маловато, застегнуть пуговицы на груди я не мог. Шарф был словно из женского гардероба – мягкий, да еще и цвета фуксия. Я с благодарностью принял отданную одежду.

– Ты перевязала мне голову? – Поинтересовался я. Софи утвердительно кивнула головой.

– Болит? – спросила она.

Люди в округе копошились, все были чем-то заняты, всё что-то искали, интересовались. Со стороны это напоминало разворошённое осиное гнездо.

– Чуть-чуть. – Я потрогал шишку, – Не ходи на противоположную сторону от фюзеляжа, они там всех сложили.

– Майкл то же там?

Наш разговор прервал один из студентов, – Привет, меня Артем зовут. – Не хотите посидеть с нами у костра? Погреться?

– Вы уже и костер успели развести? – удивилась Софии. – Все бегаєте, что-то делаете...
Артем улыбнулся ей в ответ.

Большинство людей, оставшиеся целыми в этой трагедии, как и я – потеряли свой багаж, поэтому у костра они собрались, одетые в вещи не по своим размерам опять же по аналогии со мной. Весна только наступала в эти места, от земли еще веяло холодом. Жухлая трава была покрыта росой, и как я и сказал кое-где еще лежал снег.

Пятнадцать пассажиров избежала смерти. Вот они – сидят передо мной, едины в своем тяжелом положении, везучие, рожденные заново, травмированные, переосмысливающие свою жизнь до катастрофы, намеривавшие, что-то исправить или поменять после.

– У меня до сих пор голова ходит кругом. – Начал было один из нас. – Хорошо конечно, что она еще цела, а то как у пилота.

– Так им и надо, эти мерзавцы поубивали половину пассажиров, и если бы кто из них выжил, я бы сам лично своими руками... – произнес сквозь зубы долговязый парень.

– Иван замолчи. – Влезла девушка и ударила его ладонью по ноге.

– Думаю, что не стоит во всем экипаж винить, лично я сидел у окна и видел дым. – Вступился за погибших его приятель, поправляя красивые волосы на голове. – Кстати, меня зовут Глеб, ребята с которыми я учусь меня знают, вот остальным я представляюсь. – Вот Вас как зовут? – он указал пальцем на двух молодых людей.

– Меня зовут Мехди, а это моя сестра Лайали, – Он указал на свою спутницу, – Мы решили поехать отдохнуть, но... получилось вот так. Хвала всевышнему что мы целы и невредимы! Альхамдулиллах! – И вознес руки к небу.

– Понятно. – С опаской ответил Глеб, ну а вы двое? – он указал на нас с Софи. – Нашли свой багаж?

– Меня зовут Марсель, это моя сестра Софи Перрен. Я привел ее сюда, что бы показать страну, в итоге мы погубили друга. И багаж свой я так и не нашел.

– Вы Французы? – Завелся Аарон.

Я указал на Софии. – Она да, я же наполовину.

– Ты тут не один иностранец Аарон. – Посмеялся Глеб. – Наш Аарон тоже полукровка, наполовину испанец.

– А это кто? Ваш родственник? – взгляд Аарона пал на старика, который словно рабочий трутень копошился в обломках.

– Понятия и не имею. – ответил я. – Должно быть летел отдельно.

Глеб любезно стал представлять нам своих друзей что сидели у костра. Аарон – высокий парень с модным ирокезом на голове, приятной внешностью и языком без костей. Иван был молодой простак с деревенской внешностью, глаза были ярко голубого цвета, волосы светлые слегка завивались у концов, когда-то он укладывал их назад, теперь же они неуклюже свисали на лоб. Сам Глеб был чуть выше Ивана, малость худоват и очень умен, с красивыми светлыми лошадиными волосами и квадратной челюстью. У костра так же сидел хмурый парень, его звали Илья. Его глаза были грустными, уголки века чуть опущены вниз это и предавало им печаль, но широкий нос и скулы делали человека суровым на вид. Он был атлетически хорошо сложен, широкая грудь колесом, плечист и в то же время был очень шустрым и подвижным. С ним рядом сидела Оля. Детское хитрое лицо, широкие бедра и пышная грудь. Это они устроили шум в аэропорту, но видимо катастрофа их помирила. Артем – рыжеволосый парень, с короткой стрижкой, овальным, как яйцо лицом и нескладным телосложением. Две сестры – близняшки, о которых я упоминал, были приятная внешность, изумрудными глазами и маленькими носиками. Руслан – молчаливый юноша, со стрижкой двойным каре, черными, как уголь бровями и серыми глазами. Выжил и старик Владислав, но у костра его не было. Выжила и красивая девушка в рубашке хаки, ее звали Юля.

– У меня до сих пор звон в ушах. – Сказала Оля.

– Это декомпрессия, оглушительный рев, это воздух уходил из салона, – пояснил Глеб.

– Я вообще ничего не помню, – сказал Артем. – Я влетел головой в иллюминатор и очнулся от того что меня кто хлещет по щекам. А я! – он тыкнул в себя пальцем, – уже приземлился и вешу кверху ногами, а рядом Женя... – Артем замялся, – бедный Женя...

– Повезло тебе Бобер – сказал ему хмурый тип. – Повезло, что нашли тебя, а то большой прилив крови в голову и...

– Замолчи! – Сказала ему сидящая рядом Оля, – И так плохо всем.

Артема никто не звал по имени, к нему обращались просто – Бобер, его фамилия была Бобров, и он с этим свыкся и скорее удивлялся, когда к нему обращались по имени.

Одна из сестёр, вытерев со щеки кровь салфеткой, бросила ее в огонь. – Что же могло произойти? Не думаете ли вы, что на самолете могла быть бомба?

– Я уже говорил своим – сказал Бобер, – дым шел с двигателя! Я точно видел!

– Темно же было – ответила Софи.

– Да! – Вмешался я. – Я, перед тем как начало трясти – смотрел в иллюминаторы, там сплошная темень!

– Ну, послушайте! Я же не буду врать. Зачем мне это? – Не унимался Бобер, – еще я чувял запах гари.

– Никто ничего не чувствовал, один ты только все видели и чувял. – С иронией сказал Аарон.

– Но это точно не была бомба. – Спокойно произнес Глеб. – Взрыва не было, вначале трясло, затем мы понеслись к земле. Что же все таки произошло?

– Это не важно. Глубокой ночью самолет потерпел крушение, – неожиданно для всех взял слово старик Владислав, отвлекшись от своих дел. – Думаю что, падая пилоты надеялись на удачу, приземляться в кромешной тьме рискованно, но ничего другого не оставалось, они не нашли ровного места на земле, им пришлось приземляться здесь, во время снижения у нас по каким-то причинам отвалился хвост и где он – черт его знает. Как вы еще знаете, пилот, штурман, стюардесса. – Он сделал легкую паузу, – От самолета остались лишь груды мусора, искорёженные металлические обломки и едва уцелевшая приплюснутая носовая часть самолета... Мы с вами застряли в самом бескрайнем и дремучем лесу на планете – сибирской тайге.

– Радио цело? – перебила его речь, одна из близняшек.

– Шутишь? – ответил ей Аарон – посмотри на кабину пилотов! И не задавай дурацких вопросов.

– Нормальный вопрос. – Вступилась за нее сестра.

– А ведь действительно – присоединился к беседе Глеб. – Должно же быть что-то типа... Запасной рации или... маяка.

– Верно, – живо ответил Влад. – На борту самолетов должно находиться аварийно-спасательное оборудование, там должен был быть – аварийный переносной радиомаяк.

– Должен был? – скептически спросила Софи.

– В том, что осталось от нашего самолета, – продолжил старик – я нашел:– спасательные жилеты, канаты, аварийный топор, ракетница и мегафон, который бесполезен, так как его совсем смяло.

– И что мы будем теперь делать? – Запаниковала Оля. – Когда за нами прилетят?

– Мне нужно чуть-чуть подумать. – Ответил Влад и удалился продолжать разбирать обломки.

Мне не давал покоя Владислав, он все копошился весь в делах, для меня он стал выделяться как лидер, с виду в нем было столько энергии что, находясь рядом, ненароком чувствуешь оптимизм. Он сам добавлял огня к этому чувству. Владислав начал постоянно твердил о том, что всю свою жизнь он провел лесу, что тяготы, которые выпадали на его долю, никак не сравнятся с тем, что произошло сейчас, словно его жизнь – это череда аналогичных испы-

таний. Седые волосы, седые брови и щетина, жилистые руки с торчащими наружу венами, он работал без остановки с ухмылкой на лице. Владислав разгребал завалы мусора, доставал из-под груды металла людские останки. Его спутницей в самолете была жена, они прожили много лет совместной жизни, только вот в крушении выжил он один. Старик был не так тих, как в самолете, ему вдруг взбрело в голову, что именно от него зависит дальнейшая судьба тех, кто выжил и его прямая обязанность заботиться об остальных.

– Я-то проживу, это не еще ничего, бывало куда хуже – говорил Владислав, хотя, куда уж хуже ума не приложу. На холодном ветру он стоял в одной лишь рубахе, с подвернутыми рукавами со своей неповторимой ухмылкой. Он так трудился, расчищая завалы, что и другие люди увидели в нем опору и вожака, который точно знает, что делать, веря на слово что жизнь его научила всему что необходимо делать в тяжелых ситуациях. Старик стал пользоваться своим авторитетом, указывая людям что следует сделать для спасения. Владислав говорил, что в таком случае следует развести сигнальные костер, но не один, а сразу три, с воздуха будет заметна полоса огня, таким образом, ищут пропавших в сибирской тайге, что еду стоит растянуть на сколько это возможно, потому как неизвестно когда за нами вернуться.

Ночь

Вечерело, делать было нечего, пришлось приготовиться к ночи в лесу. Мы по-прежнему все держались у костра, пока один Влад разжигал несколько костров и подготовил хворост про запас. И пока солнце было в зените – всех все устраивало, но когда светило стало уходить, тепла от костра стало не достаточно. Земля была холодной, мы чувствовали это своими пятками, холод пробирался сквозь подошву ботинок. В фюзеляже остались пледы, мы укрылись ими. Стараясь не соприкоснуться с почвой, выжившие стелили под себя теплые вещи, кто-то раскладывал чемоданы и ложился на них, другие же выламывали сиденья из самолета и удобней остальных размещались у огня. Все мы жались к большому костру, объединявшему нас и дававшему много тепла и света. В фюзеляже спать было не возможно, во-первых он был переврнут с ног на голову, во-вторых в покорёженных остатках мест было совсем мало ну и в третьих, в приплюснутой кабине все еще были насмерть придавленные трое членов экипажа, их мы решили не трогать, пусть их вытаскивают спасатели. Одногоруппники держались вместе, зная друг друга и учась бок о бок со своими товарищами, они знали у кого из погибших были братья, сестры, кого воспитывал один родитель и соболезнавали абсолютно всем, еще до конца не веря что именно им повезло в смертельной рулетке.

– У меня вся спина ободрана, – жаловалась Оля. – Мне бы к врачу поскорее.

– Тебе? – Изумился Иван, – ты посмотри на мою ногу! Я целый день ходил, таскал людей, ворошил железо, носил вещи и весь день думал что слегка ушиб ногу. А вот достояю из кроссовка сейчас – весь носок красный от крови. Как я еще сознание не потерял? – Иван перевел дух, взглянул на меня и ткнул пальцем, – Ты посмотри на него. У него вон какое рассечение и глаз заплыл, ничего не видит им, наверное.

Софи посмотрела на меня, – Болит? – шепнула она.

– Чуть-чуть. – Стесняясь, ответил я.

– Мы нашли аптечку, но в ней ничего кроме активированного угля и жгута не осталось. – Сказала одна из сестер. Обе сестры лежали на выломанных сиденьях и делили один плед.

– Не стоит обо мне беспокоиться. – Скромно ответил я. Не люблю когда меня ставят в центр внимания.

– Все правильно, – влез Аарон. – Пусть этим займутся врачи! Они и швы если надо наложат и рану обработают.

– Однако ты пользовался аптечкой, не став дожидаться врачей. – Ответила Юля, осматривая Аарона.

Темнело, а Владислав все копошился в останках лайнера. К нему пошел Аарон что бы уговорить старика и приобщить к общему костру. Спустя пару минут Аарон вернулся и объявил:

– Старик с ума сошел.

– В каком смысле? – спросила Оля.

– Я ему говорю – идем к нам, а он мне выдал, перелетая через несколько часовых поясов, человеку по прибытии на новое место хочется спать днем, бодрствовать ночью. Могут проявиться симптомы усталости, расстройства сна, постепенно человек вливается в новый распорядок, со временем все встает на свои места... В общем у него крыша поехала, еще он сказал что мы в опасности.

– Этот старик меня пугает. – Прослушав рассказ Аарона, сказала Оля.

– Эй, послушайте – Ответила невпопад девушка Маша, одна из сестер близняшек. – А нам не стоит бояться зверей!

– Точно! – подхватила сестра, которая как две капли воды была похожа. – Нам не нужно об этом позаботится? Аарон, ты так не считаешь?

Длинный Испанец посмотрел на нее пустыми глазами. – Спроси у того чокнутого старика. – Он указал пальцем на Влада. – Он тут главный по выживанию.

Маша встала и направилась к старику, выяснить этот вопрос. Я решил последовать за ней и сказал Софи ждать меня у костра. Влад был занят, разгребая завалы мусора, когда то это было частью самолета, теперь же просто хлам.

– Извините. – Произнесла она.

Старик не ответил.

– Простите, можно с Вами поговорить!

Влад медленно повернулся – В чем дело? – поинтересовался он.

В разговор вступился я. – Мы бы хотели спросить, недолжны ли мы опасаться диких зверей, как видите нам всем предстоит ночь в лесу.

– Вижу. – Спокойно ответил он. – Держитесь ближе к огню, далеко не уходите, разведем их в нескольких места.

– Думаете, это поможет? – спросила девушка.

– Думаю да.

– Но мы ведь должны ходить в туалет? И как же нам быть? – допытывалась она.

– Не уходите далеко, если увидите опасного зверя, то немедленно возвращайтесь.

– А как я узнаю, что зверь опасный или нет? – не уставала она.

– У хищников глаза находятся спереди, что бы видеть добычу, у травоядных по бокам, что бы видеть хищников.

Влад продолжил заниматься своими делами, не ожидая конца разговора. Близняшка явно что то хотела спросить еще, но Влад карабкался на остатки фюзеляжа и ему было не до разговоров.

– Спасибо! – Кинул я ему в след.

Девушка взглянула на меня неудовлетворенными глазами, ее длинные волосы еще были чистыми и приятно пахнули кожа была без царапин и укусов, брови слегка подкрашены.

– А ведь он прав. – сказал я.

– Ты о чем? – Спросила она.

– У хищников и вправду глаза спереди, как и у людей.

Солнце пропало с горизонта, стало совсем темно, лишь огонь освещал округу. Я лежал на выломанном сиденье, рядом лежала Софи, то же на сиденье. Сперва я принес из фюзеляжа другое сиденье, но когда поднес к костру увидел что оно испачкано кровью, я быстро заменил его на другое. Мы еще болтали у костра, но разговоры стали все менее живыми, мы собирались засыпать как друг Владислав, не подавая усталого вида от неустанного труда – встал на целевшей части самолета и стал говорить вдохновенные речи. Мы все слушали его приподнявшись со своих спальных мест. Он говорил о том, что для паники нет никаких причин, что в наше время людей находят в течении двадцати четырех часов, что ничего страшного если спасатели задержатся, так как он знает что делать, что еду которая у нас осталась, следует объединить и выдавать маленьким порциями, что мы должны экономить воду. Он говори и говорил и постепенно его рассказ перешел в описание личной биографии.

– Я жил в местах, где не растут никакие растения. – Говори он. – В тех местах гудели скалистые горы, холодный пронзающий ветер и расстилались бесконечные снега. Там, где солнце можно было не видеть в течении месяца, где обычные люди не могли продержаться ни дня, и лишь группа сильнейших могла противостоять натиску природы. – Не уставая, Владислав продолжал чуть более грубым тоном. – Вы все в опасности, пока не прилетели спасатели. Не буду вам врать – пребывание здесь может затянуться. Мне то наплевать, я выживал и в более суровых условиях, настолько суровых, что здесь я себя чувствую, как в раю, но если вы хотите прожить, то делайте как я. Делайте то, что я говорю, улавливайте все с первого раза! И пусть Бог хранит нас!

Ему отвечали согласием, одобрением, повиновением, хоть он и был чудным. Мы обещали с завтрашнего дня заняться тем что он требует, в глубине души надеясь встретить спасателей как можно раньше.

– Верно приятель, только вот ждать нужно спасателей и черт его знает, когда они прилетят! – кричал ему Аарон.

Усталость деда как рукой сняло, и щеки порозовели, он подводил свой спич:

– В лесу есть все, что нужно для человека. Запомните мои слова и держитесь ближе. Я буду дежурить сегодня, я посмотрю за кострами, спите спокойно! С нами Бог!

Выжившие пожелали друг другу хорошего сна, и ждали приближения спасателей, я вместе с Софи разместился с ней недалеко от огня. Я улегся в чужом пальто и поднял воротник. Голова безумно болела, я пытался уснуть, но сон никак не приходил, остальные тоже тяжело засыпали. Столько мыслей лезло в больную голову: что Софи скажет родителям Майкла? Что об этом будут писать в новостях? Смогу ли я забыть тот ужас? Когда самолет стал разваливаться в воздухе, я ведь тогда подумало том, что так и ничего не сделал в жизни, мир не заметит моей кончины, и в газетной статье я буду стоять в сводках как двадцать первый погибший. Обо мне не скажут что вместе с тридцатью пассажирами на борту находился небезызвестный Марсель, я лишь буду числом в новостных сводках. Взглянув на Софи, я увидел в ее испуганных маленьких глазах тревогу, как только наши взгляды встретились, я улыбнулся и погладил ее волосы, она улыбнулась мне в ответ. Так мы и заснули.

День

Утро выдалось холодным, собственно говоря, от холода большинство и проснулось. Совсем не хотелось подниматься из своего чуть теплого крова, но нужно было что-то делать, иначе мы бы просто окоченели. Над нами сидели вороны и периодически перекликались, это чертовски бесило. В воздухе повис неприятный запах. Костер погас уже как несколько часов назад, в нем еще таилось немного тепла. Как мы только не старались его вновь развести и раздуть, подкидывая новых веток, но прогоревшим углям не хватало мочи.

– Черт подери! Где этот старик!? – завопил Аарон раздувая угли, поднимая вихри пепла.

– Не ругай его. – Сказала Юля. – О в отличие от Вас все организовал и не удивительно что устал и уснул.

– Так кто же его просил все одному делать? – Оправдывался Руслан. Если ему нужна помощь, то следовало о ней попросить, а теперь мы мерзнем.

– Сейчас я с ним поговорю. – сказал Аарон. И направился в сторону, где Владислав организовал себе ночлег.

– Ты только не ругайся с ним, он нам нужен. – Крикнула в след одна из сестер-близняшек.

– Черт подери! Чем тут воняет!? – Возмутились люди.

Земля была влажной, вода выступала вокруг ступни буквально на каждом шагу. Не знаю, как бы сложилась наша судьба, если бы Влад и вправду просто проспал момент, когда следовало подкинуть дров. Уснул? Ну с кем не бывает? Но волей случая или же по иронии судьбы, человек который утверждал, что знал что такое дикие леса, как следует вести себя в тяжелых условиях тайги – на утро был найден мертвым. Безжизненное тело Владислава нашли в уцелевшей части самолета, в которой он решил провести ночь.

Мы вытащили старика и положили рядом с остальными погибшими, они располагались за самолетом. Лица их были холодными и твердыми. Неприятный запах шел именно от сюда, такой специфический, такой тошнотворно-сладковатый, запах как смесь дешёвого одеколona и жженого сахара – это запах смерти, учуяв его однажды ты запомнишь до конца своих дней. Гниющий труп – зрелище не из приятных, не смотря на светлое время суток, это выглядело как ночной кошмар. Кожа мраморная зеленовато-черного цвета. При жизни наши органы в большинстве случаев не содержат микробов, но после смерти иммунная система перестает работать, ничто больше им не мешает распространяться по организму. Кишечник поглощается ими изнутри, распространяясь из пищеварительного тракта, запускается процесс самопоглощения тела – смерть на молекулярном уровне.

Стоит понимать, что только недавно с нами случилась трагедия, мы только чудом остались целы, и вот теперь один из «везунчиков» лежал бездыханный на холодной траве. Теперь каждый на примере Владислава мог понять, что, спасшись сейчас, никто из нас не имеет никакой гарантии умереть от невидимых ран, и это стало одним из угнетений. А спасателей все еще не было видно, и в людях нарастало чувство тревоги, и никак не избавиться от нее, смерть ходила среди нас, ей оказалось мало двух дюжин людей, и как мы узнаем позже – ей всегда мало.

– Нам следует их похоронить. – Сказал Глеб.

– Так будет правильно. – Поддержал Мехди.

Со смертью Владислава в нас, что-то надломилось, мы еще не замечали этого, но процесс был запущен, старик вселял в нас надежду и был самоуверен в себе, мы смеялись над ним в тайне, но все же были рады его присутствию. Теперь же остался один молодняк, неопытные и неокрепшие дети больших городов одни посреди зеленого океана. Мы дети каменных джунглей, и очутившись в диком лесу не по своей воле способны лишь молить о помощи.

Мы вырыли для старика яму, и положили в нее худощавого Владислава, хмурый парень Илья достал у него с запахи документы и передал их своей спутнице – Оле. На правой руке Ильи красовались часы, он протер пальцем грязное стеклышко. Хмурый парень положил руки Влада на грудь, как принято это делать. Мы похоронили сперва старика, затем занялись остальными, трудились все, отлынивать в данный момент было бы кощунством, даже Аарон работал на износ. И в конечном итоге вся поляна была заполнена бугорками земли.

Жизнь продолжалась. Лес был старым, ничего не мешало ему жить своей жизнью, стоило пройти чуть дальше от обломков, как деревья словно сомкнулись надо мной, этот лес никогда не вырубался, и был тяжело проходим. Вечная мерзлота влияет на почвоформирующие процессы, нечеловеческий холод накладывает определенный отпечаток на разные стороны жизни. Я знал, что здешние морозы достигают зимой более сорока градусов по Цельсию и был рад наступающей весне, что мы можем спать у костра. Гора что находилась неподалеку, обрастала пихтой, кедром и елью, эти деревья чаще всего растут на северных склонах гор, что характерно для этих мест. Второй день после крушения подходил к концу, мы еще лелеяли надежду, что вскоре нас спасут. В очередной раз мы уселись у костра – это сближало нас друг с другом. Катастрофа сплотила воедино, и мы испытывали сострадание друг к другу. Грузные мысли приходили в головы, свет озарял задумчивые лица.

– Ни связи, ни вертолета НИ-ЧЕ-ГО. – Грустно констатировал Бобер. – Хоть бы самолет увидеть в небе, это бы...

– Им придётся их откапывать. – Перебил Аарон.

– Кого? – удивился Бобер.

– Он имеет ввиду мертвых. – Пояснила Юля.

– Зачем? – не переставал удивляться Бобер.

– Ты совсем тупой? – Раздражался Аарон. – Они не оставят их тут.

Бобер выкатил глаза и попытался что-то сказать, но лишь шевелил беззвучно губами как рыба.

– Выкопают, тебе то что? – Влез Иван. – И тех из кабины достанут.

– Нам больше говорить не о чем? – запротестовала близняшка.

Возникла небольшая пауза в разговорах, был слышен лишь треск костра.

– Эй что это у тебя на шее? – спросила Софи у кого то из окружения. Тот к кому она обращалась, не услышал ее. Это был пучеглазый парень с челкой, которая лезла в глаза.

– Руслан! – позвала его Оля, парень обернулся, – У тебя девушка интересуется. – И она указала на Софи.

– Что это у тебя на шее? – Повторила Софи.

– Ты про этот кусок железа? – Спросил Руслан, показывая непонятный предмет, подвязанный на шее.

– Да, про него.

– Понятия не имею. – С улыбкой начал он. – При падении была такое безумие, осколки, крики, я потерял сознание и очнулся весящим вниз головой. А эта штука. – Руслан указал на железку. – По какой-то причине оказалась у меня в кармане, теперь это мой талисман.

– А ведь верно, нужно себе тоже что-то оставить из обломков, буду дома поглядывать и благодарить судьбу за еще один шанс. – Подхватил Иван.

– О нет, мне достаточно будет воспоминаний. – Сказала Софи.

Если днем было прохладно, то ночь была по-настоящему ледяной, это чувствовалось в самом воздухе, сильно пахло мхом и влажной землей – это было дыхание холода. Несмотря на то, что костер горел неподалеку, держаться слишком близко к нему было невозможно, он обжигал тело, чуть дальше и тебя начинает знобить, найти золотую середину никак не удавалось.

Я замер в своем новом пальто и шарфе, эта ночь оказалась холоднее предыдущей, поэтому моей одежды было явно не достаточно. Я долго сидел у костра и старался не уснуть, ожидая, когда все улягутся. Наконец, когда последний студент пожелал всем доброй ночи, я решил действовать. В вещах, которые оказались без хозяев я отыскал свитер, который как и пальто был достаточно коротковат, однако он был из шерсти и хорошо держал тепло, далее я нашел шапку и тут же натянул на голову, но позже решил снять, из-за того что эта вещь могла оказаться знакома студентам.

– Нашел, что ни будь? – Спросил знакомый голос.

Я застыл на месте, мне было безумно стыдно, но с другой стороны и безумно холодно. Повернувшись, я увидел Софи, но она стояла не одна. Она привела с собой восточную девушку, сестру Араба. Мне стало безумно стыдно за то, чем я занимался:

– Я просто возьму их на время и тут же верну – сказал я.

Девушка не осмеливалась смотреть мне в глаза.

– Есть там еще вещи? А то у нее с братом то же пропал багаж. – Сообщила Софи.

– Что ни будь не броское. – Моментально добавила Арабка.

Я поднял руку, в которой лежала шапка. – Думаю – это пригодится.

Эту ночь я провел более утепленный, и уснуть было чуть легче, но все равно тяжело. Должно быть, никто так нормально и не выспится.

Цивилизованные люди

Время застопорилось. Томление от ожидания спасателей все нарастало и нарастало. Вот люди говорят о том, что стоит в первую очередь сделать по прибытию домой. Они болтали о том, что всем стоит собираться раз в год и вспоминать погибших, что тут со временем стоит поставить огромный монумент в память о трагедии и еще кучу всяких мыслей. И это я слышал по сотни раз на дню.

Поломанные приборы, искорёженные винты и всякий хаотично разбросанный мусор, оставшийся от крушения вгонял в тоску, следовало бы здесь хоть чуток навести порядок, но люди спотыкаясь об обломки продолжали твердить все об одном – «вот когда мы вернемся».

Между тем мы стали узнавать друг о друге больше. Испанец блистал своей белоснежной улыбкой и был центром компании, голос его был громок и тверд, такому стоит работать на радио как минимум. Хмурый парень Илья меньше всего шел на контакт, он мало говорил, да и вообще вел себя тихо. У него была большая челюсть, и хоть форма глаз была грустной, мне показалось что его взгляд был злой.

Я расхаживал в новых вещах, совсем позабыв, что это может, кого-то обидеть, ведь эти вещи принадлежали покойным друзьям студентов, но им-то теперь они нужны не были, эта ночь была холодной, а следующая, может быть, еще холоднее. Самолет, который когда то выглядел как парящая чайка, теперь же выглядел как подстреленный и опаленный грач, жалкое зрелище.

Мы решили выложить слово «SOS» на открытой поляне, но дело в том что единственная открытая поляна в округе была занята погребенными трупами. Тем не менее, из белых листов обшивки были сложены нужные буквы, но, по мнению Глеба – они были очень малы.

Ребята собрались у фюзеляжа на отдых, они то и дело поглядывали на небо и на знак. Как бы оценивая возможность обнаружения.

– Руслан! – сказал Иван и похлопал его по плечу. – Ну как ты? – выглядел он паршиво, должно быть лежал на холодном и простудился.

– Терпимо. – Ответил тот гнусавым голосом.

– Что будем делать дальше? – Задавался вопросом ко всем Мехди.

– Это хорошо, что мы оставили знак. – Отряхиваясь, начал Аарон. – Вот только ни одного самолета на небе, ни даже звука двигателя! Ничего! – он сделал паузу, высморкался и продолжил. – Куда эти твари нас выбросили?

Я подметил что этот тип помимо того что иногда может поднять настроение, в большинстве же случаев его портит. Вот сейчас он подкинул нам очередную пилюлю горести и обреченности.

– Нужно собрать всю еду воедино. – Скомандовал Глеб. – Аарон прав.

В глазах людей что-то вспыхнуло, в груди заколотилось, мы не должны это слышать сейчас.

– Он прав не унимался Глеб. – Видимо с нашим поиском возникли трудности. Но знайте что нас спасут! – Заорал он. – Слышите!?! Нас спасут! Я в этом уверен! Но видимо это вопрос не одного и не двух дней. Нам не нужно отчаиваться, больше думать головой.

– Все правильно! – поддержал Бобер. – Мы же цивилизованные люди, все правильно, и здесь мы должны вести себя как люди, а не как животные, полагаться на ум и рассудок.

– В точку! – Громогласно заявил белокурый Глеб.

Мы все были согласны, ведь так оно и есть. Условившись беречь остатки еды, делить ее между всеми нами. Помимо всего вспомнили совет покойного Влада – развести несколько костров и поддерживать их дни и ночи. Внутри проснулось новое чувство, новая надежда на спасение, пусть не сегодня и возможно не завтра, но вскоре нас обязательно спасут и мы

должны приложить для этого свои усилия. Выжившие приняли очередной вызов и то и дело невольно поглядывали на небо в поисках спасителей.

Благодаря нахлынувшему энтузиазму мы построили временные палатки из подручных средств, которые сами по себе были хлипкие и не надежны, но для пары ночей весьма пригодны. Только энтузиазм должен чем-то подогреться, иначе он становится разочарованием. Прошло еще пару дней, а за нами никто не прилетал.

Прошло пару дней. Над землей парил туман, почва под ногами была мокрой и меня чуть знобило. Едва солнце выглянуло из-за облаков, как на ветках заиграл серебристый иней.

Некоторые из нас начали терять веру, и эти люди потихоньку подпитывали этой горечью остальных, но пока что надежда в нас теплилась. Глеб пытался придумать хоть какие-то средства для нашего обнаружения спасателями, Аарон нас развлекал. Он любил находиться в центре внимания, привнося в наш коллектив шум и хохот, словно иногда его подменяли на другого человека.

У нас появилась традиция обхаживать обломки в поисках нужных вещей. Но самое нужное было давно уже найдено, так что это больше было похоже на прогулку, дабы не забыть, для чего нам нужны ноги.

В один из дней мы собрались у фюзеляжа для разговора.

– Нам нужна вода. – Сообщил Араб. За эти несколько дней его борода стала пышнее.

– Что-то долго нас спасают, – неожиданно для всех заговорил Илья. – Как бы это все не затянулось...

– Что ты предлагаешь? – Тут же выпалил Глеб.

– Нам следует хорошенько осмотреться. – Ответил хмурый.

– В смысле? – недоуменно подняла брови Оля. – На что тут смотреть?

Илья указал на гору. – Нужно подняться и все осмотреть, пока есть еда.

Мы уставились на вершину, словно никогда ее до этого дня не замечали.

– Вот обожаю тебя Илья! – Радостно завопил Бобер – Говоришь редко и по делу. Он со счастливым лицом похлопал его по плечу.

– В отличие от тебя. – Съязвила Оля. – Что ты там надеешься увидеть?

За Илью ответил Мехди. – Да хоть что: дорогу, дома, реку, может там и телефон ловит!

– Стоящая идея! – Радостно завопила Оля и поцеловала Илью в щеку.

– И вправду хороший план! Как он мне в голову не пришел!? – сокрушался Глеб.

– Меня уже мучает голод. – Застонала Юля.

Это не была новость, еды с каждым днем становилось все меньше, наши желудки начали недовольно урчать, голова становилась тяжелой. Нас подбадривал новый план, нужно было что то делать, что то решать.

– Завтра с утра направимся к горе. – Сказал араб и схватил Илью за локоть. – С нее можно разглядеть местность на десятки километров. Не успокоимся пока не заберемся на вершину.

Илья одобрительно качнул головой.

Одна из главных проблем этого мира оказалась для нас сущим пустяком, а именно проблема непонимания. Все оказалось куда проще, нежели в книгах о психологии. Вот они мы! Дети большой цивилизации! Сидим перед костром шутим и смеёмся! В очередной раз была зажжен огонь в сердцах. Новый план, новая надежда, но надежда это лишь ожидание блага и лишь в редких случаях его исполнение. Испанец неистово шутил этим вечером, мы смеялись, не сдерживая слез, и время было ложиться, но смех еще долго не покидал живых, лишь упоминание о мертвых нагнало тишину, после которой последовал беспокойный сон в глухом лесу.

Вылазки

Солнце только-только выглянуло из-за горизонта, Илья и Мехди двинулись по направлению к большой горе. Холод медленно отступал, с веток стала капать вода, земля стала мягче. Как и было сказано, забравшись на гору люди, надеялись обнаружить хоть какой-то признак цивилизации или хотя бы реку или озеро. Дорога была труднопроходимой, но идти пока было можно, тем не менее, кроссовки моментально вымазались черной грязью и от ее налипания ноги становились пудовыми.

По мере приближения к горе растительности становилось меньше, стоячая вода мешала двигаться вперед, ноги утопали в грязи. Кое-где еще были застывшие во льду лужи, вот такой вот конец весны. С собой путники взяли минимум еды и по бутылке воды. По пути были подорванные палки, которые служили им походной тростью.

Вот уже больше часа эти двое пробирались к своей цели, утопая ногами в грязевой каше. Всевозможные букашки так же не доставляли удобства нашим первооткрывателям. В конечном итоге выбранный путь оказался непроходимым, дальше не было смысла идти. Впереди была неприступная топь.

Следовало обойти болото, путники решили было сделать это с левого края. Но как они его не обходили ничего не получалось, болото оказалось таким длинным, что путь абсолютно выбил путников из сил. Гора казалась так издевательски близко, но в итоге Илья и Мехди так к ней и не подобрались.

Они вернулись, вызвав ажиотаж в лагере, наверное, каждый спросил, что находится вокруг, нет ли где поблизости других людей. В ответ исследователи говорили, что окружены болотом, и к горе так просто не подобраться. «Тоже мне открыватели» – подумал я – «целый день ходили к горе, до которой рукой подать».

К вечеру было решено раздачу еды поручить одному человеку. Тот в свою очередь должен был экономить, и поровну делить между всеми выжившими все что осталось, даже если это была маленькая шоколадка – её следовало делить на всех, эту должность возложили на сестре араба. Ели мы два раза в день, рацион составляли конфеты и газировка, которая заканчивалась очень стремительно, так что нужно было собираться в очередное путешествие. От переедания сладкого организм молил о мясе, но его у нас его не было. Мы начинали голодать, а проклятых спасателей все не было видно. Безрезультатное ожидание еще больше отравляло нашу жизнь.

По пришествии этих дней в моей голове сформировалось первое впечатление о тайге. Тайга – это дремучий лес, наполненный затхлыми болотами, всевозможными мошками, продуваемый холодными ветрами, деревья, пораженные лишайниками и даже свет, сюда добывается с большим трудом. В этом месте невозможно жить, поэтому здесь так плохо происходило заселение. У костра один из студентов рассказывал историю о бесстрашных людях, что здесь оседали. В конце девятнадцатого начале двадцатого века исследователи этих лесов не давали положительных результатов на заселение, но люди упорны и настойчивы. Если им что то взбрело в голову – их трудно остановить.

На следующий день погода сразу же не задалась. Путешественники решили остаться дома, вот-вот должен был начаться дождь, под ногами чавкал мох. Мы развели под навесом костер и пообедали. Такое мерзкое чувство прилипающей одежды доставало всех и только лишь Аарон постоянно ходил, нацепивши белоснежную улыбку, из рта нескончаемым потоком шуточки, анекдоты, притчи, басни, а между тем пошел снег. Месяц май, а тут хлопья снега падают на землю и мгновенно тают. «Вот вам и весна» – в очередной раз думал я.

С одной стороны дождь мешал, с другой помогал восполнить запасы пресной воды. Мы заполняли водой каждую свободную тару, стараясь запасти как можно больше. Перед тем как ее выпить, мы сперва кипятили её на костре, после оставалось дожидаться пока она остынет.

На следующее утро Илья и Мехди вновь отправились к злосчастной горе, в надежде на успех. Еды с собой они не взяли, ее осталось слишком мало. Их не было уже несколько часов, в лагере настало время обеда. Как по расписанию смуглая девочка проскользнула в целую часть самолета, ее маленькие руки извлекли из ярко желтой сумки скромные остатки нашей провизии. Пару шоколадных батончиков, печенье, коробка конфет. Она выложила их рядом и с ужасом поняла, что все что осталось в схроне ничтожно мало. Да же половине выживших не удастся сегодня наесться, а ведь ее брат ушел на важное дело и вернется в разы голоднее, чем все в этом лагере, она незаметно спрятала часть еды, люди уже стояли у самолета и жадно ожидали в свой рацион.

– Почему сегодня так мало? – Возмутился Иван. – Неужели это все что осталось?

– Да, еды больше нет. – Сказала арабка, закрывая желтую сумку на замок.

– Серьезно? – Вытаращили от удивления глаза близняшки.

– Что же мы будем есть завтра? Я так голодна, а этих крох на нас и не хватит.– Просто-наила Юля.

В лагере поднялась суматоха, каждый что-то хотел высказать.

– За несколько дней мы все съели?! – Бесился Бобер.

– Конечно, здесь вам не отель! – кричала Оля. – Остается надеяться на спасателей, передайте конфеты, пожалуйста.

– Все по-честному, имейте совесть, берите по одной...

– Мне кажется, я слышала вчера ночью самолет, они, наверное, кружат не далеко, а костерок наш не видят почему-то, дайте сделать глоток...

И все было бы ничего, обычная болтовня за обедом, но внезапно конфет для тех, кто был не близок к первой линии раздачи, не досталось. Люди стали возмущаться. Вначале едва заметное недовольство переросло в гул, последней каплей оказалось отсутствие газировки для всё тех же нерадивых дальних рядов, тогда началась суматоха...

– Эй вы, как вам не стыдно, я еще и крохи не взяла в рот! – Кричала Софи. Да, да, эта милая девочка обезумела от голода как и все.

– Какого черта еда до нас не доходит, а ну-ка отвалите! – Взревел Аарон и стал пробиваться в первые ряды, за ним последовал и я, возмущенный несправедливостью, сжимая правой рукой маленькую кисть Софи.

Сестра араба не могла справиться с ситуацией. Да будь у нее под рукой еще пять братьев – толпу уже было не остановить. Пакеты разорвали, печенье посыпалось на пол, но зверям было плевать. Жадными рукам мы хватали еду и сжимали в кулаке, ломая ее, но так было надежнее, печенье выхватывали прямо из рук.

Наконец дьявольское пиршество было кончено! Однако никого из участников застолья это не устроило, даже тех счастливиц, что умудрились скушать конфету и печенье. Посыпались взаимные упреки.

– Какого черта сейчас произошло!?! – Кричал Иван на Аарона

– Если бы ты не посеял панику, ничего бы не случилось! – Не давая себя в обиду, парировал Испанец.

– Какая к черту паника!?! Половина людей так ничего и не съела! – Влилась в спор Оля, вступаясь за Ивана.

Странное дело, говорливый Аарон пытался произнести более грубые слова в адрес обидчика, но толи от злости, то ли от чувства вины он стал ужасно заикаться.

– Да ты сама съела несколько плиток печенья! – Неожиданно вмешалась Юля, грубо тыкая пальцем в пышногрудую блондинку Олю. Ее поддержала Софи:

– Ты стояла ближе всех к раздаче и бессовестно съела больше всех!

В дело вступились и остальные. Начался балаган, ругань, взаимные упреки.

– Ты делал слишком глубокие глотки!

– Что же мне теперь лечь тут и сдохнуть? – доносилось в ответ.

– А мне плевать, в моем рюкзаке было больше добра чем у вас всех вместе взятых! – доказывал другой.

– Да ты посмотри на себя, по тебе же и так видно кто и что ты за человек! Наверняка на черный день жратву припрятал! – вопил женский голос на Аарона.

Испанец округлил глаза, которые готовы были выпасть из орбит, на секунду он замолчал, дав себе время на осознание услышанного. Наконец мандраж пал и гроза словесных перепалок Аарон почувствовал себя чересчур оскорблённым данным предположением. В порыве злости он схватил желтую сумку и с силой бросил ее на пол. Арабка испуганно проводила сумку взглядом, ее надежды на то что бы покормить голодного брата растворились, когда из ярко желтой сумки выпала, оставшаяся еда.

Что ж, мне до сих пор стыдно за то, что произошло. Надо ли говорить, что все что содержалось в сумке было беспорядочно поглощено. Но и этого оказалось мало, была проверена каждая сумка, каждый мешок и бесхозный рюкзак в поисках хоть чего-то съестного, но увы все было съедено, ничего не осталось. А вечером двое путников что забирались на гору, кроме усталости получают сверх того голодный желудок и раздробленное, злое маленькое общество, посреди бескрайней природы русской тайги.

Илья и Мехди все глубже пробирались вдоль болота, перепрыгивая с кочки на кочку, кочки шатались под ногами, требовалась сноровка что бы не плюхнуться. Медленнее всего земля оттаивает именно здесь на моховых болотах, в очередной пятками своих ног чувствуешь, что ступаешь по холодной промерзшей зелени. Здесь было много замёрзших луж, скованных льдом, в воздухе все еще стоял запах зимы. Гора казалась совсем близко, но это одна из иллюзий, как и расстояние из воды до берега кажется ближе, чем есть в действительности.

– Нужно искать другой путь. – С разочарованием сказал Илья. – Здесь нам не пройти. Потонем.

Мехди остановился, с его лба стекали капельки пота, он закинул голову и было видно как из рта идет легкий пар.

– А когда потеплеет, здесь будет просто каша под ногами. – Продолжал Илья.

– Убийственный лес! – констатировал Мехди, вытирая пот.

Оба были изрядно измотаны, они не хотели вновь возвращаться обратно без хороших вестей, и искали в себе силы продолжить путь. Еще час они безуспешно прокладывали путь, но все было тщетно и в какой-то момент оба решили, что с них хватит.

Они вернулись во второй половине дня, но тут их встретили озлобленные голодные люди. Нервозность выживших буквально раскаляла воздух до придела. Мы смотрели друг на друга как на паразитов, будто бы каждый из нас жил за счет другого. Но путники не обращали на это внимание, они были усталые и измотанные, им хотелось есть и спать, никто не спрашивал их дошли ли они до вершины или нет.

– Какого черта, где вся еда? – разрывался Мехди. Выворачивая желтую сумку, но там естественно ничего не было. – Где еда?! – Он повернул голову к людям. – Я вас спрашиваю!

Я оказался в тот день не в то время не в том месте. Мой взгляд встретился со взглядом Араба и он выпалил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.